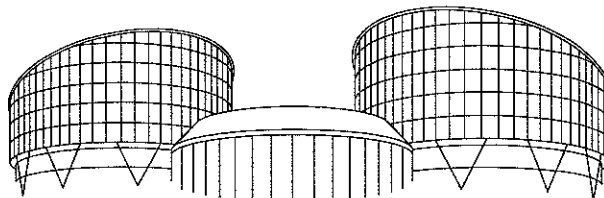

Неофициальный перевод с английского языка на русский

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «БОРТКЕВИЧ против РОССИИ»

(Жалоба № 27359/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

2 октября 2012 г.

Настоящее постановление вступит в силу в порядке, установленном в пункте 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Борткевич против России»,
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседающая
Палатой, в состав которой вошли:

Нина Вайич, *Председатель,*
Анатолий Ковлер,
Пер Лоренсен,
Элизабет Штайнер,
Ханлар Гаджиев,
Линос-Александр Сицильянос,
Эрик Мос, *судьи,*

а также Сорен Нильсен, *Секретарь Секции,*
проведя 11 сентября 2012 г. заседание за закрытыми дверями,
вынес следующее постановление, утвержденное в вышеуказанный
день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 27359/05) против Российской Федерации, поступившей в Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») от гражданина Российской Федерации Борткевича Владимира Владимировича (далее — «заявитель») 1 июня 2005 г.

2. Интересы заявителя представляла А. Полозова, адвокат, практикующий в г. Москве. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель жаловался, *inter alia*, на условия содержания под стражей в изоляторе временного содержания и необеспечение национальными судами его участия в гражданском производстве по делу о возмещении ущерба, причиненного заявителю в результате ненадлежащих условий содержания в исправительном учреждении после вынесения приговора.

4. 7 июля 2010 г. жалоба была коммуницирована Властям. Также Суд решил рассмотреть жалобу по существу одновременно с решением вопроса о ее приемлемости (пункт 1 статьи 29).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель родился в 1969 году и до осуждения проживал в г. Вологде.

A. Осуждение

6. 26 ноября 2001 г. Вологодский городской суд признал заявителя виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью и приговорил его к девяти годам лишения свободы.

7. 10 января 2002 г. Вологодский областной суд оставил приговор без изменения.

Б. Содержание в исправительной колонии ОЕ-256/4 г. Сокол

1. Условия содержания

8. С 20 января 2002 г. по 24 июня 2004 г. заявитель отбывал наказание в исправительной колонии ОЕ-256/4 г. Сокол Вологодской области.

9. После поступления в учреждение заявитель жаловался на то, что ему был выдан неполный комплект тюремной спецодежды. Также ему не были выданы средства личной гигиены (зубная щетка, зубная паста, туалетная бумага, одноразовые бритвы).

10. 19 марта 2002 г. заявитель был переведен в отряд № 10. В камере № 17, где содержался заявитель, отбывало наказание более пятидесяти заключенных, что более чем в два раза превышает нормативы.

11. 15 марта 2003 г. заявитель был переведен в отряд № 11. Подъем в отряде был в 4:00, свет выключался в 20:00.

12. 27 мая 2003 г. заявителя снова перевели в отряд № 10. В камере № 18, где находился заявитель, содержалось шестьдесят заключенных. Среди них было шестеро ВИЧ-инфицированных заключенных, несколько заключенных были больны туберкулезом. Так как водопровод в камере отсутствовал, заключенным приходилось использовать воду из пятидесятилитрового бака. Как больные, так и здоровые заключенные набирали воду из бака личными кружками. Больные и здоровые заключенные одновременно принимали душ. Заявитель жил в постоянном страхе заболеть. Администрация колонии выдала заключенным брошюру «Защити себя», с указанием правил поведения, позволяющих избежать заражения.

13. В дневное время заявитель работал в пошивочном цехе.

14. 4 апреля 2004 г. заявитель пожаловался на волдыри на ноге. Он утверждал, что ему выдали лейкопластырь с истекшим сроком годности.

15. 21 апреля 2004 г. на имя заявителя поступила телеграмма о том, что его мать скончалась. Заявителю вручили телеграмму 23 апреля 2004 г.

16. 24 мая 2004 г. заявитель передал запечатанный конверт для направления в Сокольский районный суд Вологодской области. Конверт не был незамедлительно отправлен в суд, он был вскрыт, три вложенных в него документа были утеряны.

2. Жалобы в прокуратуру

17. Заявитель жаловался на распорядок дня в отряде № 11 учреждения ОЕ-256/4. После того как прокуратура провела проверку по этому вопросу, распорядок дня был изменен: время подъема — на 5:00, время отбоя — на 21:00.

18. Заявитель обратился с жалобой в Вологодскую областную прокуратуру, ссылаясь на то, что в учреждении ОЕ-256/4 не предоставлялись медицинские услуги надлежащего качества, а у лекарств истек срок годности. В ответах от 19 сентября 2003 г. и от 28 сентября 2004 г. прокуратура сообщила, что по его заявлениям были проведены проверки и изложенные в них доводы не подтвердились. Было установлено, что 29 января и 22 марта и 24 марта 2004 г. заявитель жаловался на боль в правой ступне, что при осмотре были выявлены подсохшие волдыри, и что ему было рекомендовано необходимое лечение.

19. Также заявитель жаловался на вмешательство в его переписку, и несвоевременное уведомление о смерти его матери. В ответе от 29 сентября 2004 г. прокуратура подтвердила, что указанные действия администрации учреждения нарушают внутринациональное законодательство. Заявитель был проинформирован о том, что ответственные лица были привлечены к дисциплинарной ответственности.

3. Судебное разбирательство по возмещению вреда

20. Заявитель подал иск к исправительному учреждению ОЕ-256/4, о возмещении вреда, причиненного в результате вышеупомянутых нарушений. Он добивался того, чтобы лично участвовать в заседании суда.

21. 29 августа 2005 г. Сокольский районный суд отказал в удовлетворении требований заявителя, рассмотрев дело в его отсутствие, заслушав представителя исправительной колонии, представителя Министерства финансов, свидетельские показания и

изучив другие доказательства по делу. В соответствующих пунктах постановления указано следующее:

«Таким образом, судом установлено, что в период отбывания наказания заявителем в исправительном учреждении ОЕ-256/4 в период с 2002 по 2004 год со стороны администрации учреждения имели место нарушения при отправке корреспонденции [заявителя] и предоставлении вещевого довольствия, а также нарушение режима дня и несвоевременная передача телеграммы. При этом [заявителем] не было доказано, что в результате [вышеуказанных нарушений] он пережил стресс, его здоровье ухудшилось, или имели место какие-либо вредные последствия...

Утверждение [заявителя] о том, что ему были причинены моральные страдания в результате содержания в одном и том же помещении с ВИЧ-инфицированными и больными туберкулезом заключенными, не может быть признано обоснованным. ВИЧ-инфицированные заключенные... содержатся в исправительных учреждениях на общих основаниях, в соответствии со статьей 101 УИК РФ. Заключенные, больные туберкулезом в открытой форме, содержатся в специализированных учреждениях. Заключенные, находящиеся на лечении и в стадии ремиссии, отбывают наказание на общих основаниях, таким образом, их нахождение в одном помещении с заявителем не создавало угрозу его здоровью. ...

В судебном заседании и ранее проведенными проверками прокуратуры Вологодской областной установлено, что в медицинской части учреждения ОЕ-256/4 заявителю оказывалась необходимая медицинская помощь. Фактов лечения его просроченным лекарством, причинение вреда его здоровью в результате этого, не установлено.

Доводы заявителя о нарушении нормы площади, приходящейся на одного осужденного, во время его нахождения в учреждении ОЕ-256/4 не нашли подтверждения в судебном заседании, так как превышения лимитов содержания осужденных в целом по колонии, в том числе в камерах №№ 17 и 18 не было.

С учетом вышесказанного, суд приходит к выводу, что по вине администрации учреждения ОЕ-256/4 заявителю не были причинены физические или нравственные страдания, подлежащие компенсации в соответствии со статьей 151 Гражданского кодекса или Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод. ...»

22. Заявитель подал кассационную жалобу, указав, среди прочего, что районный суд не предоставил ему возможность участвовать в заседании. Заявитель просил доставить его для участия в судебное заседание кассационной инстанции.

23. 9 ноября 2005 г. Вологодский областной суд оставил без изменения решение суда первой инстанции, рассмотрев дело в отсутствие заявителя.

4. Жестокое обращение и расследование

24. 31 марта 2004 в отношении заявителя и ряда других заключенных был проведен досмотр с полным раздеванием. Во время досмотра начальник отдела безопасности учреждения С. нанес

заявителю три удара в область правого бока, последним ударом сбив заявителя с ног.

25. После многочисленных обращений заявителя 25 октября 2004 г. Вологодская прокуратура, в компетенцию которой входит надзор за соблюдением законодательства в пенитенциарных учреждениях, начала уголовное расследование по факту совершения преступления в соответствии с частью 3 статьи 286 Уголовного кодекса (превышение должностных полномочий с применением насилия). В рамках уголовного производства заявитель был признан потерпевшим.

26. Приговором Сокольского районного суда, оставленным без изменения Судебной коллегией по уголовным делам Вологодского областного суда 17 мая 2005 г. С. был признан виновным в превышении своих должностных полномочий и осужден к двум с половиной годам лишения свободы. Его обязали выплатить заявителю 3 000 рублей в качестве компенсации морального вреда.

В. Условия содержания заявителя в изоляторе временного содержания г. Сокол

27. 4 февраля, 9-11 марта, 23-25 марта, 28 марта и 5-6 апреля 2005 г. заявитель был доставлен и содержался в ИВС ОВД по Сокольскому району, где он находился в связи с рассмотрением гражданского дела С.

1. Версия Властей

28. В ИВС имелось девять камер: камера № 1, площадью 22.7 кв.м., камера № 2, площадью 14 кв.м., камера № 3, площадью 17.4 кв.м., камера № 4, площадью 17.2 кв.м., камера № 5, площадью 7.1 кв.м., камера № 6, площадью 7 кв.м., камера № 7, площадью 7 кв.м., камера № 8, площадью 15.4 кв.м. и камера № 9, площадью 6.9 кв.м. Власти не предоставили информацию, в каких именно камерах заявитель находился во время содержания в ИВС.

29. Во всех камерах имелось искусственное освещение, состоящее из двух ламп накаливания мощностью 150 Вт. Камеры были оборудованы естественной приточно-вытяжной вентиляцией. Камеры отапливались при помощи подключения к центральной городской теплосистеме. Средняя температура в камерах в зимнее время составляла выше +18 градусов Цельсия.

30. Камеры были оборудованы санузлами, отделенные от остального пространства перегородкой, таким образом, что позволяло отправлять естественные потребности с достаточной степенью приватности.

31. Камеры были оборудованы индивидуальными спальными местами. На время нахождения в ИВС заявителю предоставлялось постельное белье.

32. ИВС был оборудован санпропускником, в котором находился душ. Все лица, доставляемые в изолятор, обязаны были принимать душ при поступлении. Их пребывание никогда не превышало трех суток, поэтому дополнительный душ не был предусмотрен.

33. По требованию задержанных им предоставлялась питьевая вода. Содержащиеся в ИВС обеспечивались трехразовым горячим питанием. Обеды готовились в ЗАО «Солдек» на основании заключенного договора. В подтверждение своих доводов Власть предоставили копию договора, заключенного между ОВД по Сокольскому району и ЗАО «Солдек» от 3 марта 2004 г. По данному договору контрагент был обязан готовить для задержанных обеды (первое блюдо, три вторых блюда, 600 гр. хлеба, 30 гр. сахара и 1 гр. чая) к 11.30 каждый рабочий день. Договор был действителен до 31 декабря 2004 г. и мог быть продлен на следующий год, если ни одна из сторон не выразит намерение расторгнуть договор.

34. Во всех камерах были металлические обеденные столы и скамьи, прикрученные к полу.

35. В ИВС был собственный двор для прогулок. Прогулки заявителя в ИВС проводились ежедневно не менее одного часа.

2. Версия заявителя

36. Заявитель утверждал, что 4 февраля 2005 г. он содержался в камере № 9, в которой было четыре спальных места. С 9 по 11 марта и 28 марта 2005 г. он содержался в камере № 6, в которой было четыре спальных места. С 23 по 25 марта 2005 г. он содержался в камере № 1, в которой было семь спальных мест. В указанное время заявитель находился в камерах один. Заявитель не оспаривал размер камер, указанный Властями.

37. Каждая камера освещалась тусклой лампой накаливания мощностью в 40 Вт, расположенной над дверью камеры и защищенной решеткой. В камеры не проникал дневной свет, так как окна были закрыты металлическими щитами. Нескольких отверстий, проделанных в металлических щитах, было недостаточно для поступления необходимого дневного света. Форточки также были закрыты металлическими щитами, их невозможно было открыть.

38. Температура в камерах никогда не поднималась выше +15 градусов Цельсия.

39. Вместо санузлов в камерах была дыра в полу. Туалет не был отделен от жилого помещения камеры. Кран с холодной водой над туалетом использовался для смыва и для других нужд.

40. Заявителю было предоставлено спальное место, матрас, подушка и одеяло. Но ему не было выдано постельное белье и полотенца. Также ему не выдавались средства личной гигиены.

41. Заявителю ни разу не предоставили возможность принять душ.

42. У заявителя не было доступа к питьевой воде. Он не мог кипятить воду из крана, потому что в камерах не было электрического чайника.

43. Заявитель утверждал, что на завтрак ему выдавался только белый хлеб и чашка чая. На обед ему выдавался суп и второе блюдо (макарон с куском сосиски или картофель с мясной котлетой), ржаной хлеб и горячая вода. Ужин состоял из холодных остатков макарон или картофеля, ржаного хлеба и горячей воды. Ежедневный рацион не включал ни фруктов, ни овощей (кроме картофеля). В целом, пища была скудной и однообразной.

44. Хотя в камерах и были обеденные столы, из-за отсутствия скамеек заявителю приходилось есть, сидя на кровати.

45. Заявитель утверждает, что, несмотря на его просьбы, его ни разу не выводили на прогулку.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

A. Законодательные требования относительно условий содержания под стражей

46. Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (№ 103-ФЗ от 15 июля 1995 г.) предусматривает, что подозреваемые и обвиняемые, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, содержатся в следственных изоляторах (статья 8). Они могут быть переведены в изоляторы временного содержания (*ИВС*), если это необходимо для выполнения следственных действий, судебного рассмотрения дел за пределами населенных пунктов, где находятся следственные изоляторы, из которых ежедневная доставка их невозможна, на время выполнения указанных действий и судебного процесса, но не более чем на десять суток в течение месяца. (статья 13).

47. Подозреваемые и обвиняемые обеспечиваются бесплатным питанием, достаточным для поддержания здоровья и сил по нормам, определяемым Правительством Российской Федерации (статья 22 Федерального Закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»). Подозреваемым и обвиняемым создаются бытовые условия, отвечающие требованиям гигиены и санитарии. Каждому должно предоставляться

индивидуальное спальное место и должны выдаваться постельные принадлежности, посуда, столовые приборы и туалетные принадлежности. Норма санитарной площади в камере на одного человека устанавливается в размере четырех квадратных метров (статья 23).

48. В соответствии с Правилами внутреннего распорядка ИВС, утвержденными приказом № 41 Министерства внутренних дел Российской Федерации от 26 января 1996 г. (действовали на момент задержания заявителя), на одного задержанного должно отводиться четыре квадратных метра жилой площади (п. 3.3 Правил). Все камеры должны быть оборудованы столом, санузлом, кранами с проточной водой, полкой для туалетных принадлежностей, емкостью для питьевой воды, радио и мусорной корзиной (п. 3.2 Правил). Кроме того, в Правилах содержатся положения о праве задержанных на прогулку, по крайней мере, один час в день в специально отведенном для прогулок месте (пп. 6.1, 6.40 и 6.43 Правил).

Б. Присутствие на заседаниях

49. Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (ГПК РФ) предусмотрено, что граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей (часть 1 статьи 48).

50. Уголовно-исполнительный кодекс предусматривает, что осужденные лица могут быть переведены из исправительной колонии в следственный изолятор в случае необходимости их участия в качестве свидетелей, потерпевших или подозреваемых в некоторых следственных действиях (часть 1 статьи 77). Кодекс не оговаривает возможности участия осужденного лица в гражданском производстве вне зависимости от того, выступает ли оно в качестве истца или ответчика.

51. В нескольких случаях Конституционный Суд отклонил и признал неприемлемыми жалобы заключенных, чьи запросы о предоставлении возможности участия в заседании были отклонены судами по гражданским делам. Суд обосновал свое решение тем, что соответствующие положения Гражданского процессуального кодекса и Уголовно-исполнительного кодекса, как таковые, не ограничивают права доступа заключенных к суду. Тем не менее, Конституционный Суд обратил внимание на то, что заключенный должен иметь возможность представлять свои замечания в суд по гражданским делам посредством своего представителя, либо иным предусмотренным законом способом. При необходимости заседания должны проводиться по месту заключения осужденного, либо суд, осуществляющий производство по гражданскому делу может указать суду, под территориальной юрисдикцией которого находится место

заклучения осужденного, получить его замечания, либо совершить иные процессуальные действия (решения 478-О от 16 октября 2003 г., 335-О от 14 октября 2004 г. и 94-О от 21 февраля 2008 г.).

В. Другие применимые положения Гражданского процессуального кодекса

52. В соответствии со статьями 58 и 184 ГПК РФ, судебное заседание может быть проведено в месте, отличном от здания суда, например, в случае необходимости рассмотрения доказательств, которые не могут быть предъявлены в здании суда.

53. В статье 392 ГПК РФ представлен список оснований для пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. Установление Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека следует рассматривать как новое обстоятельство, требующие пересмотра судебного постановления (пункт 4 части 4 статьи 392 ГПК РФ).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

54. Заявитель жаловался на нарушение статьи 3 Конвенции в связи с условиями его содержания под стражей в ИВС ОВД по Сокольскому району г. Сокола Вологодской области. Статья 3 Конвенции гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

55. Власти оспаривали утверждения заявителя и утверждали, что условия его содержания в ИВС соответствовали требованиям статьи 3 Конвенции.

56. Как Суд уже много раз указывал, статья 3 Конвенции закрепляет одну из фундаментальных ценностей демократического общества. Она категорически запрещает пытки или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, независимо от обстоятельств или поведения потерпевшего (см., например, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Лабита против Италии» (*Labita v. Italy*), жалоба № 26772/95, пункт 119, ECHR 2000-IV). Однако, чтобы

подпадать под действие статьи 3 Конвенции, жестокое обращение должно достигнуть минимального уровня тяжести. Оценка этого минимального уровня тяжести относительна и зависит от всех обстоятельств дела, таких как продолжительность жестокого обращения, его физические и психологические последствия, а в некоторых случаях - от пола, возраста и состояния здоровья потерпевшего (см. постановление Европейского Суда по делу «Валашинас против Литвы» (*Valainas v. Lithuania*), жалоба № 44558/98, пункты 100-101, ECHR 2001-VIII). Когда лицо содержится под стражей, государство должно гарантировать, что оно содержится в условиях, которые соответствуют уважению человеческого достоинства, что способ и метод исполнения меры пресечения не подвергает его страданиям и лишениям, превышающим неизбежный уровень страданий, подразумеваемых содержанием под стражей, и что с учётом практических требований режима лишения свободы, его здоровье и благополучие достаточно гарантированы (см. вышеуказанное постановление Европейского Суда по делу «Валашинас против Литвы», пункт 2, и постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кудла против Польши» (*Kudła v. Poland*), жалоба № 30210/96, пункт 94, ECHR 2000-XI). При оценке условий содержания под стражей необходимо рассматривать их совокупное воздействие, а также конкретные утверждения заявителя (см. постановление Европейского Суда по делу «Дугоз против Греции» (*Dougoz v. Greece*), жалоба № 40907/98, пункт 46, ECHR 2001-II). Продолжительность содержания под стражей также является значимым фактором.

57. Возвращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что 4 февраля, 9-11 марта, 23-25 марта, 28 марта и 5-6 апреля 2005 г. заявитель находился под стражей в ИВС ОВД по Сокольскому району. Также Суд отмечает, что из замечаний сторон следует, что заявитель находился в камерах площадью от 6,9 до 22,7 кв.м. один (см. пункты 28 и 36 выше). У него всегда было отдельное спальное место (см. пункты 31 и 40 выше), он имел неограниченный доступ к туалету и водопроводной воде (см. пункты 30 и 39 выше), еда выдавалась ему три раза в день (см. пункты 33 и 43 выше). Суд принимает во внимание утверждения заявителя о слабом естественном и искусственном освещении в камерах, низкую температуру воздуха в камерах, что постельное белье не было предоставлено, отсутствие возможности принять душ, отсутствие в камерах емкостей с питьевой водой, отсутствие прогулок, а также качество еды ниже установленных стандартов, все эти утверждения оспариваются Властями. Тем не менее, Суд не видит необходимости в том, чтобы устанавливать истинность указанных утверждений, так как он в любом случае считает, что ввиду того, что период пребывания заявителя в изоляторе

был коротким и не превышал трех дней ни в одном из случаев и составил одиннадцать дней с февраля по апрель 2005 г., нельзя сказать, что совокупный эффект мог достигнуть минимального уровня тяжести, чтобы стать жестоким и унижающим достоинство обращением в соответствии со статьей 3 Конвенции (см., напротив, постановления Европейского Суда по делам «Кантырев против России» (*Kantyrev v. Russia*), от 21 июня 2007 г., жалоба № 37213/02, пункты 46-54; «Гулиев против России» (*Guliyev v. Russia*), от 19 июня 2008 г., жалоба № 24650/02, пункты 36-46; «Шильбергс против России» (*Shilbergs v. Russia*), от 17 декабря 2009 г., жалоба № 20075/03, пункты 81-84; «Щебет против России» (*Shchebet v. Russia*), от 12 июня 2008 г., жалоба № 16074/07, пункты 84-96; «Христофоров против России» (*Khristoforov v. Russia*), 29 апреля 2010 г., жалоба № 11336/06, пункты 22-29; и «Эльдар Иманов и Аждар Иманов против России» (*Eldar Imanov and Azhdar Imanov v. Russia*), от 16 декабря 2010 г., жалоба № 6887/02, пункты 121-128, в которых Суд установил нарушение статьи 3 Конвенции исходя из условий содержания заявителей в ИВС).

58. Следовательно, данная часть жалобы должна быть отклонена как явно необоснованная на основании подпункта «а» пунктов 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

59. Заявитель жаловался, что национальные суды не обеспечили его участие в заседании по его гражданскому делу 29 августа 2005 г. в суде первой инстанции и 9 ноября 2005 г. при обжаловании решения в кассационной инстанции. Он ссылаясь на пункт 1 статьи 6 Конвенции, которая в соответствующей части гласит следующее:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое и публичное... разбирательство дела... судом...»

А. Доводы сторон

60. Власти пояснили, что отказы судов обеспечить участие заявителя в заседаниях от 29 августа и 9 ноября 2005 г. явились следствием отсутствия правовой нормы, предоставляющей осужденным к лишению свободы право на личное участие в разбирательстве судами их гражданских дел. Далее они утверждали, что в соответствии со статьей 48 ГПК заявитель был вправе вести свои дела в суде через представителей. Заявителю было сообщено об этой возможности и предоставлено достаточно времени, чтобы найти представителя, подготовить и представить в суд позицию по своему делу, а также реализовать остальные свои процессуальные права.

Заявитель был извещен обо всех заседаниях и о своих процессуальных правах. К его исковому заявлению были приложены документы, которые национальный суд признал достаточными для рассмотрения иска по существу.

61. Заявитель утверждал, что неоднократно просил национальный суд обеспечить его участие в заседаниях по гражданскому делу в судах первой и кассационной инстанции. В своих обращениях он сообщал национальному суду, что его финансовое состояние не давало ему возможности нанять представителя. В результате заседания были проведены в его отсутствие. Ему не была предоставлена возможность участвовать в рассмотрении его дела наравне с противоположной стороной.

Б. Оценка Суда

1. Приемлемость жалобы

62. Суд отмечает, что данная часть жалобы не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции, а также что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

2. Существо жалобы

63. Суд напоминает, что принцип состязательности и равноправия сторон, который является одним из элементов более широкого понятия справедливое судебное разбирательство, требует, чтобы каждой стороне были предоставлены разумные возможности получать сведения и представлять свои комментарии к доводам, либо доказательствам, приводимым другой стороной, а также защищать свои интересы в условиях, которые не ставят его или ее в невыгодное положение *по отношению* к его или ее оппоненту (см. постановление Европейского Суда от 3 марта 2000 г. по делу «Крчмар и др. против Чешской Республики» (*Krčmář and Others v. the Czech Republic*), жалоба № 35376/97, пункт 39, и постановление Европейского Суда от 27 октября 1993 г. по делу «Домбо Бехеер Б.В. против Нидерландов» (*Dombo Beheer B.V. v. the Netherlands*), пункт 33, Series A № 274).

64. Статья 6 Конвенции специально не предусматривает права на личное участие в заседании; но более широкое понятие справедливого судебного разбирательства подразумевает, что судебный процесс по уголовному делу должен проходить в присутствии обвиняемого (см., например, постановление Европейского Суда от 12 февраля 1985 г. по делу «Колоцца против Италии» (*Colozza v. Italy*), пункт 27, Series A № 89). Тем не менее, по не уголовным вопросам нет абсолютного права,

которое гарантирует участие лица в судебном разбирательстве, за исключением ограниченной категории дел, например, таких, где личность или образ жизни рассматриваемого лица имеет непосредственное отношение к существу дела, либо в случае если решение касается вопросов поведения такого лица (см., например, решение от 2 февраля 2010 г. по вопросу приемлемости жалоб «Кабве и Чунгу против Соединенного Королевства» (*Kabwe and Chungu v. the United Kingdom*, №№ 29647/08 и 33269/08).

65. Ранее Суд устанавливал нарушение права на справедливое судебное разбирательство в ряде дел против России, в которых российские суды отказывались обеспечить присутствие в суде заключенных, которые желали сделать устные заявления по своим гражданским делам. Например, в деле «Ковалев против России» (*Kovalev v. Russia*) (жалоба № 78145/01, пункт 37, от 10 мая 2007 г.), несмотря на то, что интересы заявителя представляла его жена, Суд считал существенным тот факт, что утверждения заявителя о том, что он подвергся жестокому обращению со стороны сотрудников милиции главным образом основывалась на его личном опыте, и его замечания, таким образом, явились бы «важной частью позиции истца по делу и фактически были бы единственным способом обеспечить состязательность процесса». В деле «Хужин и другие против России» (*Khuzhin and Others v. Russia*) (жалоба № 13470/02, пункты 53 и далее, от 23 октября 2008 г.) Суд пришел к заключению, что вследствие отказа обеспечить участие в заседаниях лишенных свободы заявителей, а также вследствие отказа рассмотреть прочие правовые средства, предназначенные для обеспечения их эффективного участия в судебном разбирательстве, касавшемся клеветы, российские суды нарушили принцип равенства сторон. Аналогичный вывод был сделан Судом и в других делах против России, в которые власти не обеспечили участие заключенных заявителей в заседаниях по их гражданским делам, на которых рассматривались их жалобы на условия содержания под стражей (см., например, вышеуказанное постановление Европейского Суда по делу «Шильбергс против России», пункты 107-113; вышеуказанное постановление Европейского Суда по делу «Артемов против России», пункты 204-208; и постановление Европейского Суда от 25 ноября 2010 г. по делу «Роман Карасев против России» (*Roman Karasev v. Russia*), жалоба № 30251/03, пункты 65-70), и, в последнем деле, в котором содержавшемуся под стражей заявителю не была предоставлена возможность лично участвовать в заседании по гражданскому делу о лишении его родительских прав (см. постановление Европейского Суда от 13 марта 2012 г. по делу «Карпенко против России» (*Karpenko v. Russia*), № 5605/04, пункты 89-94). В вышеуказанных делах Суд неизменно приходил к выводу, что, с учетом характера жалоб

заявителей, которые в значительной степени основывались на их личном опыте, изложение позиции по делу эффективным, надлежащим и удовлетворительным образом могло бы быть обеспечено только путем их личного участия в заседаниях. Показания заявителей, касающиеся обстоятельств дела, информацией о которых обладали только они сами, явились бы неотъемлемой частью позиции истца по делу.

66. Возвращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Суд отмечает, что заявитель был лишен возможности лично участвовать в заседании по его гражданскому делу, в котором он оспаривал условия своего содержания в исправительном учреждении. Заявитель не мог оплатить представительство в суде (см. пункт 61 выше). Суд не будет рассматривать вопрос о том, сообщил ли заявитель суду о своих финансовых проблемах и сложностях в поиске представителя надлежащим образом, так как, в любом случае, оспариваемые обстоятельства находились исключительно в пределах его собственных знаний и опыта.

67. Суд принимает во внимание довод Властей о том, что национальные суды не предоставили заявителю возможности участвовать в заседаниях в связи с отсутствием в законодательстве положений, позволяющих обеспечить участие лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, в заседаниях судов по их гражданским делам. В данной связи Суд также напоминает о другой возможности, воспользовавшись которой национальные суды могли обеспечить участие заявителя в заседаниях. Районный суд мог провести выездное заседание в колонии, где заявитель отбывал наказание (см. выше пункт 51). Однако, не похоже, что данный вариант когда-либо рассматривался национальными судами.

68. Принимая во внимание прецедентную практику Суда и обстоятельства настоящего дела, Суд делает вывод о том, что, отказав заявителю в возможности участвовать в заседании и делать заявления по его гражданскому делу, которые в значительной степени основывались на его личном опыте, и, не рассмотрев альтернативные варианты заслушать заявителя лично, внутригосударственные суды лишили заявителя возможности эффективно изложить свои доводы.

69. Таким образом, в настоящем деле было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с не предоставлением органами государства-ответчика заявителю возможности эффективно представить свою позицию по гражданскому делу в судах.

III. ПРОЧИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

70. Опираясь на статью 3 Конвенции, заявитель жаловался на инцидент, который произошел 31 марта 2004 г. и на условия

содержания под стражей в исправительном учреждении, в соответствии со статьей 6 — на предположительную несправедливость судебного разбирательства по делу С., в соответствии со статьей 8 — на вмешательство в его переписку со стороны администрации исправительного учреждения и на несвоевременное уведомление о смерти его матери, в соответствии со статьей 13 — на отсутствие эффективных средств правовой защиты по его жалобе о нарушении статьи 6.

71. Суд рассмотрел вышеуказанные жалобы, представленные заявителем. Однако в свете всех имеющихся в его распоряжении материалов, и в той степени, в которой обжалуемые вопросы находятся в его компетенции, Суд считает, что они не свидетельствуют о наличии нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции и в Протоколах к ней. Следовательно, данная часть жалобы является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с подпунктом «а» пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

72. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд устанавливает, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Вред

73. Заявитель требовал присудить ему 150 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

74. Власти заявили, что требования заявителя были чрезмерными и что если Суд установит нарушение, сам по себе факт установления такого нарушения будет являться достаточной справедливой компенсацией.

75. Тем не менее, Суд придерживается мнения о том, что в результате отказа национальных судов обеспечить участие заявителя в заседаниях, последний испытал душевные страдания и чувство несправедливости. Суд полагает, что понесенный заявителем моральный вред не может быть компенсирован только посредством признания факта допущения нарушения. В обстоятельствах представленного дела, Суд присуждает заявителю сумму в размере 1 500 евро в качестве компенсации морального вреда.

76. Также Суд напоминает, что если права заявителя, гарантированные статьей 6, были нарушены, он должен быть,

насколько это возможно, поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы требования данного положения не были нарушены, и что наиболее подходящей формой компенсации было бы, в принципе, возобновление производства по делу при наличии соответствующего требования (см., из недавних прецедентов, вышеуказанное постановление Европейского Суда по делу «Карпенко против России», пункт 100, с дальнейшими ссылками). В данной связи Суд отмечает, что статья 392 ГПК РФ предоставляет правовые основания для возобновления производства, если Суд устанавливает нарушение Конвенции (см. пункт 53 выше).

Б. Издержки и расходы

77. Заявитель не требовал возмещения издержек и расходов. Соответственно, Суд ничего не присуждает ему по данному пункту.

В. Проценты за просрочку платежа

78. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка, плюс три процента.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *объявил* жалобу относительно непредоставления заявителю возможности участвовать в судебных заседаниях в ходе гражданского производства приемлемой, остальную часть жалобы неприемлемой;
2. *постановил*, что по настоящему делу было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с непредоставлением органами государства-ответчика заявителю возможности эффективно представить в суде свою позицию по гражданскому делу;
3. *постановил*:
  - (а) что в течение трех месяцев со дня вступления постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции государство-ответчик обязано выплатить заявителю 1 500 (одну тысячу пятьсот) евро, плюс любые налоги, которые могут быть взысканы с данной суммы, подлежащей переводу в российские рубли по курсу на день выплаты;

(б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского центрального банка в течение периода выплаты пени плюс три процента;

4. *отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке; уведомление о постановлении направлено в письменном виде 2 октября 2012 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 Правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Нина Вайич
Председатель